

УДК 316.77

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ**THE MORAL BASIS OF JOURNALISM****В.Ю. Меринов****V. Yu. Merinov**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: merinov@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается журналистика как сфера человеческой деятельности, во многом ответственная за формирование нравственных установок современного человека и современного общества в целом. Важнейшими нравственными категориями журналистики признаются её диалогический характер, тотальная критика, производство Истины, драматизация общественной памяти.

Resume. The article discusses journalism as a field of human activity, largely responsible for the formation of moral attitudes of modern man and modern society. The most important moral categories of journalism is a dialogical character, total criticism, production of the truth, dramatization of social memory.

Ключевые слова: аксиология журналистики, диалог, нравственность, критика, память, истина.

Key words: axiology of journalism, dialogue, morality, criticism, memory, truth.

В последнее время аксиология журналистики привлекает к себе значительное внимание исследователей. В данной научной области уже можно выделить несколько основных перспективных направлений и подходов:

Общетеоретическое направление, связанное с выработкой и обоснованием терминологии, уточнением предметной области и методологических подходов новой дисциплины (Сидоров В.А., Ильченко С.С., Нигматуллина К.Р.) [См.: 14].

Ценностно-регулятивное (этико-правовое) направление. Этика журналистики: разработка конкретных практических правил (предписаний, ограничений), связанных с нравственными нормами функционирования журналистики (Короченский А.П., Корконосенко С.Г. и др.). Правовые аспекты журналистики. От общих законов, оговаривающих деятельность журналистов и журналистского сообщества, правовая практика до выработки рекомендаций по поведению журналиста в «горячих точках» (Микулина И.В. и др.) [См.: 9]. Этот подход имеет ценностно-моделирующую функцию. Его отличает, в том числе, персоналистская направленность на конкретного журналиста.

Медиакритика и журналистское образование (Короченский А.П., Тулупов В.В., Кара-Мурза Е.С. и др.) [См.: 5]. Исследуется ценностная палитра (предпочтения) современных СМИ. Соответствие или несоответствие журналистского продукта профессиональным, в том числе этическим, стандартам. Способы исправления ситуации, включая рекомендации в образовательной сфере.

Аксиологическая медиалингвистика (Казак М.Ю., Крюкова С.В.): выявляются лексико-стилистические аспекты аксиологии журналистского текста [См.: 13].

Дискурсивный подход. В поле зрения попадают аксиология политического текста (политическая лингвистика и политическая коммуникация), дискурсивные практики в политических текстах [См.: 11].

Аксиология бизнес-СМИ и рекламы, экономико-аксиологический аспект (Вартанова Е.Л). Исследуются взаимодействие ценностей рыночной экономики и информационного общества [См.: 13].

Историко-идеологический подход. Исследования в области распространения идейно-политических доктрин и учений. Изучение творчества отдельных авторов и работ в рамках различных мировоззренческих направлений.

Социально-аксиологический и эволюционный подходы. Исследования в области влияния СМИ на ценностные ориентации общества. Способы и возможности трансляции в СМИ отдельных группо-

вых ценностей, медиалегитимизации власти, создания псевдоценностных симулякров (Воинова Е.А., Сивякова Е.В., Печищев И.М.), функционирования журналистики в отдельных странах [См.: 13].

На наш взгляд, одним из самых перспективных является *культурно-исторический* подход. В рамках данного подхода изучается несколько аспектов: роль СМИ в формировании культурной, государственной, этнической, региональной идентичности. Кроме того, в сферу внимания включается процесс трансляции через СМИ ценностей (имен, идей, текстов) из других гуманитарных областей: науки, искусства, в частности, литературы.

В аксиологии журналистики можно выделить, по крайней мере, два подхода к решению проблемы сущностных характеристик журналистики как особой сферы человеческой деятельности. Назовем их условно онтологический и релятивистский. В первом случае, заявляется о «базисных», «онтологических», ценностях журналистики, которые «есть «идеалы гуманизма, просвещения, демократии» [14, 13]. В рамках второго подхода, ведущего свое начало от концепции «четырех моделей прессы» Ф.С. Сиберта, Т. Питерсона и У. Шрамма (1956), журналистика не получает «онтологических» свойств. Она функционирует как элемент политической системы, являясь носителем и распространителем норм и ценностей данного конкретного типа общества (либерального, коммунистического, авторитарного и т.д.) [См.: 12].

Мы придерживаемся первой точки зрения и считаем, что журналистка обладает некими общими (бытийными) свойствами, не позволяющими в принципе определять все внешне похожие на неё исторические и политические феномены как журналистику. В чем же состоят сущностные характеристики профессии и её носителя? Если мы не поймем общество, мы не поймем зародившийся в нем феномен, как системный элемент этого общества. Журналистика – культурное явление Нового времени, современного мира. Поэтому её появление и эволюцию, как нам представляется, бессмысленно вести от Древнего мира и неких журналистских «праформ», так как они решали совершенно другие задачи. Становление журналистики также не связано напрямую только с техническими достижениями (технологиями), с изобретением печатного станка (позже электронных носителей (технический детерминизм М. Маклюэна)) [См.: 7]. Дело, конечно, не в характере технических новшеств, а в общественных функциях.

Как правило, появление журналистики связывают с гуманистическими основами заложенными эпохой Просвещения (частично Возрождения), с концепциями естественного человека, его естественных прав и свобод. Это утверждение в целом справедливо. Однако, в эту, уже ставшую общепринятой, теорию можно, на наш взгляд, внести и некоторые уточнения.

Основы новой европейской цивилизации закладывались гораздо ранее эпохи Просвещения и были связаны не столько с революционными идеями философов-просветителей, сколько с глубинными сдвигами человеческой культуры, в том числе и нравственными. В 1960-х годах А.С. Ахиезер, Л.Б. Коган и О.Н. Яницкий выдвинули концепцию урбанизации «как всемирно-исторического процесса развития, концентрации, интенсификации и общения, как процесса интеграции все более разнообразных форм практической жизнедеятельности» [1, 55]. А.С. Ахиезер отдельно отметил открытость города, его способность преодолевать собственную ограниченность, замкнутость, способность охватывать новых людей [См.: 2]. В типологии культур М.С. Кагана «... ремесленные центры-города, оказались у истоков самой перспективной модели культуры – креативной» [8, 58].

Лидером в строительстве культуры нового типа стала средневековая Европа. Определяющими признаками европейской городской культуры явились интенсификация процессов общественного усложнения и социальной дифференциации, постоянное обновление профессиональной и общекультурной информации. Американский исследователь М. Макайвер, выделяя стадии общественной эволюции, сделал акцент на разнообразии социальных и политических институтов и свободе ассоциаций, создающих культурный ландшафт Нового времени. Этот ландшафт состоит из бесконечной множественности «случайных форм с бесчисленными возможностями взаимосвязи и взаимозависимости» [Цит. по: 10, 209]. Количественное нарастание разнообразия культурных форм и интенсификация общения привели к качественному изменению функции социального общения.

Одной из неявных (неопределяемых), но базовых задач социального общения стала задача создания новой европейской нравственности и нового европейского человека. Эти новые задачи возникли на фоне социальных сдвигов, вовлекающих в процесс строительства новой культуры широких слоев населения. Новая европейская цивилизационная модель вызревала в период кризиса и крушения вертикально интегрированного культурного космоса традиционалистского общества, кризиса политической системы, основанной на сословном способе организации общества и субъект-объектной (монологичной) культурной коммуникации.

Процесс утраты превосходства вертикальных форм культуры сопровождался становлением или усилением горизонтальных общественных связей, к примеру, городского самоуправления. Началом становления цивилизации нового типа можно считать эпоху т.н. «коммунального движения» (X–XIII вв.), движения горожан за самоуправление и независимость. Постепенно на политическую и экономическую арену вышло третье сословие – горожане а, в конечном итоге, каждый человек. Культура Начальников медленно, но неуклонно трансформировалась в культуру Человека.

Черта, на которую мы хотели бы обратить внимание, является особый характер коммуникации внутри европейской городской модели культуры. Новая культура представляет собой полифонический (диалоговый) тип культуры. Диалоговость культуры вмещает в себя, прежде всего нравственную составляющую. Термины Диалог и Монолог со времен М.М. Бахтина символизируют полярные нравственные понятия: с одной стороны: Добро, Динамику, Жизнь, Бытие, с другой - Зло, Обездвиженность, Нежить, Небытие, Насилие. «Всякое бытие знаменуется диалогом, а диалог – свободой», - писал Д.С. Лихачев, выводя концепцию «диалогического строения Добра» [6, 166; 170]. Диалог связан с признанием важности, самостоятельности, ценности и значимости каждой из участвующих в нем сторон, построен по принципу дополнительности информации, сосуществования различных точек зрения. Этот новый мир - говорящий, кричащий, шумный. Универсальная метафорическая (хронотопическая) модель этого нового культурного состояния - базар или карнавал, с их нестрогой организованностью и контролем, отсутствием четкой иерархии, переменной ролей, столкновением интересов и индивидуальностей, свободой самовыражения [См.: 3].

Полифонизм, как культурный принцип существования европейского города, наложил свой отпечаток на важнейшие культурные, социальные, экономические и нравственные понятия. Так, если говорить о такой категории как духовность, то в городской культуре она отрывается от религиозных представлений и смещается в сторону конкретного человека, а значит в сторону толерантности, терпимости, уменьшения репрессивных тенденций. В новой культурной системе «обмен информацией», оказался чреват качественно иной нравственной ситуацией. Городское сообщество превратилось в субъект нравственного действия, и в новый нравственный центр.

Одним из важнейших инструментов нравственной эволюции общества стала журналистика. Журналистика как институт общества, в целом унаследовала общую конфигурацию культуры (базар, карнавал). Она органически включила в себя разнонаправленные идейные течения, предстала одновременно пространством борьбы и социального сотрудничества, большого спора, разговора, соревнования. Журналистика стала площадкой общения, местом встречи многих коммуникаторов, здесь шел активный творческий информационный обмен, диалог, разговор, стала слышна полифония голосов. Журналистика явилась необходимым элементом нового свободного, открытого мира общения, куда потенциально мог быть включен каждый человек.

Журналистика не просто выдвигает идеи, поучает, направляет, ведет, она, прежде всего, озвучивает мир, наделяет конкретного человека Словом. Из прежних зон молчания, из бессловесного сословного не-существования, беспамятства и бесправия раздался голос Человека, обладающего позицией, мнением, достоинством. Так журналистика, в конечном счете, вырывает Человека из социального небытия. Его отдельный голос и голоса различных малых и больших социальных и этнических групп заявлены в культуре наиболее полновесно именно через журналистский текст. В условиях свободы это слово обретает аутентичность (подлинность) и полновесность. Не случайно одновременно с журналистикой появилась и цензура как способ борьбы с новыми нравственными установками современного мира.

Во многом благодаря журналистике возникает нравственная атмосфера сопричастности человека и мира, подлинная (а не мнимая) включенность его в мир. В глухом мире каст, сословных (феодальных), тоталитарных привилегий, т.н. «журналистика» представляет не всё общество, а лишь высшие социальные слои, защищает их интересы, лишаясь, таким образом, своих существенных нравственных принципов (характеристик).

Нравственная функция нового института общества реализуется не в проповеди Добра, Справедливости, Свободы (их можно понимать по-разному), идей гуманизма и т.д. Свобода и Добро утверждаются не в одном издании или изданиях единственно «правильного» политического направления (к примеру, либерально-демократического или коммунистического), но всей журналистикой, как совокупностью идей, теорий, взглядов, эмоций, как полем развертывания общественного сознания.

Важно отметить еще один аспект - критический. Журналистское разномыслие создает информационное пространство тотальной критики, среду, в которой с разных сторон критически рассматривается жизнь человека и общества, но которая в целом отстаивает человеческое достоинство и свободу (как право выбора). Журналистика выступает как инструмент десакрализации, демифологизации (рационализации, критичности) мира, ведет к сужению зон сакральности (стремление к ограничению форм сакрального). Её взгляд направлен в запретные, закрытые зоны, на обнаружение реальных (в силу понимания) проблем. Критика направлена преимущественно внутрь общества – имеет социально ориентированный характер. В этой проблемно-критической зоне происходит и формирование журналистской этики - журналистика как гражданский поступок, проявление гражданского мужества (а не желание сохранить спокойствие, не обидеть кого-нибудь). Журналистика и существует преимущественно для того, чтобы задевать, беспокоить, «обижать» зарвавшихся власть имущих и неимущих.

Это критическое разномыслие и утверждает Нового человека современности – Человека открытого, Человека коммуникативного, Человека критического, Человека выбирающего, Человека взыскивающего и производящего Истину. Нравственность этого человека формируется не в

рамках единственного учения, а на примере сопротивления единственной (как правило, властной) картине (интерпретации) мира и принципиальной множественности точек зрения. Журналистика представляет собой важную часть общества, которое в целом можно представить как коллективную машину по производству Истины. Производство Истины - есть дело каждого человека, отдельной личности, малых и больших групп.

Еще одно качество журналистики, способствующее нравственному становлению нового общества, – драматизация (проблематизация) мира, драматизация общественной памяти. Журналистика как поле тотальной критики обнажает недостатки и проблемы. Часто журналистское слово - это слово протеста, боли, слово страдания и мук. Журналистика заполняет информационное пространство страданием, и таким образом привлекает человека к процессу сострадания. Новая нравственность не идентична традиционной нравственности как верности учению (религии, идеологии, традиции), нет, её содержание состоит в сопереживании, в сострадании к конкретному человеку. Точкой концентрации внимания журналистики в целом, становится – живой человек, тот самый Акакий Акиевич, маленький человек, страдающий и требующий внимания и защиты общества здесь и сейчас.

Журналистика запускает бесконечный процесс воспроизводства драматической оперативной (порой и трагедийной долгосрочной) памяти в обществе. Так, через критику, через отражение несовершенства мира, через драму журналистика открывает каналы эмоциональной связи человека с человеком, способствует выработке идеологии равнодушия, гражданского активизма, инициативы, роста самоуважения личности, утверждение важности и ценности в культуре каждого голоса, ценность индивидуального опыта. Так рождается общество гражданской эмпатии, общество гражданского беспокойства, общество новой нравственности.

Подведем краткий итог.

Аксиология журналистики - важная сфера современной науки. Сущность журналистики как института современной городской культуры раскрывается в понимании её нравственных оснований. Журналистика появляется как результат колоссальных культурных (нравственных) сдвигов в европейской цивилизации, и играет едва ли не ключевую роль в нравственной эволюции общества и человека современной эпохи. Журналистика создает особое диалоговое информационное поле. В этом поле каждый имеет право на свое слово о мире, участвуя в производстве Истины. Производство Истины является нравственным предприятием. Оно неотделимо от тотальной критики, эмоционально-драматического (страдания и сострадания) переживания мира. Так журналистика участвует в создании мира сопереживания, в повышение уровня межличностного, личностного и группового сотрудничества, сплоченности, взаимодействия и взаимовыручки. Диалоговый характер, десакрализация и тотальная критика внутренних порядков, сопереживание, производство Истины, непрерывное воспроизводство драматической общественной памяти в сочетании с публичностью, массовостью и всеохватностью делает журналистику безусловным лидером в создании нравственного фундамента современной культуры европейского типа. В конечном итоге, представленный ряд определений, позволяет отделить собственно журналистику от её тоталитарных, феодальных или полуфеодальных псевдоформ.

Список литературы References

1. Ахиезер А.С. Коган Л.Б. Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии, 1969, № 2 . – С.45-67.
Akhiezer, A. S., Kogan L. B. Yanitsky O. N. Urbanization, society and the technological revolution // problems of philosophy, 1969, No. 2 . – С. 45-67.
2. Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социо-культурное явление исторического процесса. - М. 1995. – С.34-45.
Akhiezer A. S. City – the focus of the urbanization process of the City as a socio-cultural phenomenon of historical process. - M. 1995. – S. 34-45.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. - 543 с.
Bakhtin M. M. Creativity Francois Rabelais and folk culture of the middle ages and Renaissance. M., 1990. - 543 p.
4. Каган М.С. Философия культуры. - СПб., 1996. - 414 с.
Kagan M. S. Philosophy of culture. - SPb., 1996. - 414 p.
5. Короченский А.П. "Пятая власть?" Медиакритика в теории и практике журналистики. РГУ. Ростов-на-Дону. 2003.
6. Korochensky A. P. "the Fifth power?" Media criticism in the theory and practice of journalism. RGU. Rostov-on-don. 2003.
7. Лихачев Д.С. Диалог в природе как признак жизни и одуховорения в литературе / Д.С. Лихачев, Очерки по философии художественного творчества С-Петербург., 1999. - 192 с.
Likhachev D. S. the Dialogue in nature as the sign of life and oduhotvorenie in the literature / D. S. Likhachev, essays on the philosophy of artistic expression, With-Petersburg. 1999. - 192 p.
8. Маклюэн М. Средство само есть содержание. Информационное общество: Сб.— М.: ООО «Издательство И74 АСТ», 2004. - 345 с.

- McLuhan M. the Medium itself is the content. Information society: Sat.— М.: ООО "Publishing house И74 АСТ", 2004. - 345 p.
9. Меринов В.Ю. Культурологическая реконструкция тоталитарного хронотопа в русской литературной традиции: Диссертация на соискание звания кандидата философских наук. Белгород, 2004. - 155 с.
- Merinov V. Y. totalitarian Cultural reconstruction of the chronotope in Russian Literary tradition: Thesis for the degree of candidate of philosophical Sciences. Belgorod, 2004. - 155 p.
10. Микулина И.В. Конфликтогенные тексты СМИ в судебной практике Белгородской области: типологический, лингвоправовой и профессионально-этический аспекты: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10.- Воронеж, 2011. - 227 с.
- Mikulina I. V. Conflict-generating media texts in the jurisprudence of the Belgorod region: a typological, linguopragmatic and professional-ethical aspects: dissertation ... of candidate of philological Sciences: 10.01.10.- Voronezh, 2011. - 227 S.
11. Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов н/Д, 1992. - 272 с.
- Petrov M. K. Consciousness and scientific creativity. Rostov n/D, 1992. - 272.
12. Политическая лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» – Екатеринбург, 2011. Вып. 3(37). - 272 с.
- Political linguistics / CH. edited by A. P. Chudinov; GOU VPO "Ural. GOS. PED. UN-t" – Yekaterinburg, 2011. Vol. 3(37). - 272.
13. Сиберт Ф.С., Питерсон Т., Шрамм У. Четыре теории прессы. М., 1998.
- Siebert F. S., Peterson T., Schramm W., Four theories of the press. M., 1998.
14. Сидоров В.А. Аксиология журналистики как метод изучения медиасферы / Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средств массовой информации. // Тулузов В.В., Кадров для медиаотрасли. С. 479-481; Кара-Мурза Е.С. Журналистика гламурная и потребительская: Риторическая разница целеустановок и ценностных ориентаций. С. 420-422; Варганова Е.Л. Журналистика как общественное благо: Существует ли эффективная бизнес-модель? С.45-46; Воинова Е.А. Проект «модернизация» как ценностный симулякр. С. 19-21; Сивякова Е.В. Общественное участие как ценностный ориентир демократию. С. 36-37; Печищев И.М. Проект «Культурная столица» как основание для медиалегитимизации власти. С. 28-29; Казак М.Ю. «Маркеры экспрессивности» в культурно-речевой оценке. С. 277-278; Крюкова С.В. Культура речи как ценностный ориентир журналистского текста. С. 282-284; Микулина И.В. Ценность аргументации в журналистике. С. 406-407.
- Sidorov V. A. Axiology of journalism as a method for studying media / Journalism in 2011: Values of modern society and media. // Tulupov V. V., Personnel for the media industry. S. 479-481; Kara-Murza E. S. Journalism glamorous and consumer: the Rhetorical difference rennstich objectives and orientations. P. 420-422; Vartanova, E. L. Journalism as a public good: is There an effective bisnes model? P. 45-46; E. A. Voinov Project "modernization" as value of the simulacrum. S. 19-21; Sivakova E. V. Public participation-values democracy. Pages 36-37; Pchidev I. M. Project "Cultural capital" as the basis for metaalgieterij power. S. 28-29; Kazak, M. J. "Markers of expressiveness" in the cultural and speech evaluation. S. 277-278; Kryukov, S. V. Culture of speech as values of the journalistic text. S. 282-284; Mikulin I. V. Value of argumentation in journalism. S. 406-407.
15. Сидоров В.А., Ильченко С.С., Нигматуллина К.Р. Аксиология журналистики: Опыт становления новой дисциплины / Под общ ред. В.А. Сидорова. СПб., 2009. - 174 с http://www.academia.edu/3400683/Аксиология_журналистики_становление_научной_дисциплины
- Sidorov V. A., Ilchenko, S. S., Nigmatullina, K. R. Axiology of journalism: Experience of becoming a new discipline / Under the common editorship of V. A. Sidorova. SPb., 2009. - 174 with http://www.academia.edu/3400683/Аксиология_журналистики_становление_научной_дисциплины